

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

Козлов Даниил
Димитриевич Москва, 9 класс
рег. № 2497

51574

Анализ стихотворения Давида Самойлова
"Дом-музей".

"Дом-музей", музей поэта - так
озаглавил своё стихотворение Давид
Самойлов, и у нас сразу берутся
воспоминания ~~о~~ обо всех посещениях
подобных мест. Вероятнее и, наверное,
правдивее всего о них в своём
повести "Замовидный" написал
С. Д. Волосатов, которому самому
пришлось побывать в роли экскурсовода
в таком доме-музее. Он среди
туристов выделял индивидуальцев, которых
больше всего интересовал подход к
целостности и истинности фактов
Литературы, которые не могли смотреть
на вещи, но лишь горько там же
воздуху и неслышавшие там же
пейзажи, это и их кумир.
Ни тем, ни другим Волосатов не остался
равным, но он вообще мало кем
был равен, да и не он первым
поднял тему музеев в литературе.

А вот в шестидесятые годы, когда
в Советском Союзе начался своего
рода "музейный бум", и когда,
собственно, был написан "Пан-музей",
вопрос о том, каковы должны быть
дома-музеи, чего от них ждут
посетители и насколько хорошо
они передают память поэта, стоял
особенно остро. И тогда-то звучал
два мира: один - нарисованный,
написанный кем-то из классиков,
в отрывках французского общественика
высокой поэзии, упрямой - вырванный
из Титовского отзыва типичного
посетителя, передающего безность
звонка, ощущение музея и то великое,
возбуждающее интереса. Из них нам
становится понятно с самой
началом, что место, куда мы поехали
- не "Парусики". Но об авторском
мнении по поводу музея, как
сказали бы на жемчужине, "продвигаем
в следующий зал".

По приглашению Жемчужина
мы идем в дом-музей ^{Жемчужина} поэта
и сразу попадаем в
раздробленные время и пространство.
Пространство является ^{нам} как
раздробленное на мелкие части
предметами и замкнутое узкими
стенками разное пространство
настоящего времени и отдаленное
пространство жизни поэта, в котором
он из какой-то из отдаленных
в Кану, из России - в Италию,
и все за ничтожно малое время.
Время, которое кажется бесконечным
дурманом, тлеющим от дивана
до дивана, но безмятежно урезанное
визуальное пространство
двух сторон от турнадности лет
до мертвого овра. Мы постоянно
пытаемся перенестись во время
и пространство жизни поэта, но
только "оторванность от земли" - Жемчужин
почти возвращает нас обратно

К5+

↓

К тому же речь журналиста не структурирована.

Каков же тот образ поэта,
который так старательно воссоздавался
в доме - музее? Киманов: ~~в~~
воссоздан не удалось. Образ
расширяется, ~~и~~ дробится приложением,
и между порочной эротикой в
сорокнадеять лет и "дальнейшими"
не ощущается никакой связи.
В результате модельной метонимии,
поэт, ~~которого~~ так старательно журналист
без конца повторяет, но имя не
упоминает, поэт одновременно ни
на кого и, в те же время, на всех.

Кто из классического набора
поэтов, тогда музеи покрывают
России, не найдёт бы отражения
в этих качествах? На духе
граждан Тушин, Лермонтов, Грибоедов.

Поэзия "Под скалой" может быть
как мифическим, и следовательно,
напоминать на Лермонтова, так и
поэтическим - напоминать на классическую
поэзию. "Тема - любовная поэзия Пушкина."

"Образ" "ода, Давос" - напоминание на
гражданскую поэзию - это Пушкин,
Рязанцев.

"Под скалой". Венский. Рим - здесь
напоминание на современное восприятие
Итальян в дворянской культуре ~~50~~
середины XIX века. В Италии увидели
гражданскую известную русские
живописцы, в Риме Тоголь заставил
свои последние произведения.

Статья "Почему мы дураки!" - это
гражданская "мифическая" поэзия
50-ти - 60-х годов XIX в. Это Некрасов,
и, возможно, Герцен. Кто же тогда
этот старый поэт - непонятно.

Почему, он - некое вспомогательное
всё русской поэзии в одном лице.

Чего же он хотел перед гробом -
спрашивает журналист и не знает.
Не знает и его читатели, судя
по им эпитафии. Только надпись
под первым эпитафией позволяет
понять: старому поэту, вспомогательному

русской маселки, нумен
"Поземелье релот виллицины,
Блаженкой слави Нардикен?"
Обретает ли он это в доме-музее?
Соба мн. И именно в этом
замысловатая замечательная абсурдная
поэзия. Главное - не в неправдоподоб-
ные предметы, детали, фрагменты,
а в уровне сознания в поэте,
как творческой личности, к
которому не готов посетителю
музея, которое не проше
Меншурово.

Сомнеен ли я с таким поэзией?
Мы наверно мы узнаем о том, как виллицины
и функционировали музеи
местечковских городов. Вероятно,
поводов для насамко явно
время было тогда гораздо больше, да
и улаживаются имеет музейское здание
не мог не вызвать нашего - то гудево
протестивение. Но по моему мнению,
предметы небесполезны и проше

В 800 и
много написано,
Светит фотометр!

~~Гудево~~ Основание личности поэта
и абсолютного закрывание за
ним произведений, перерывов, предметов
и хронологических фрагментов детали
проникновения одновременно, почему
тогда обе процесса дадут большой
результат. Главное - чтобы были не
сдвигами поэта на задний план,
как это происходит у Валюкова.
Может это вам бы мне пришлось
предложить более структурно традицию
поэтического письма, ~~ведущую~~
ведущую свой отголосок с Дармавина
и Пушкина до наших дней, я бы
над музейным так не прокинуравем.

Триллеры

* - Мек, кто Иван в Пушкиногорье
знает, что те предметы, которые
Женуриков называет "модернизм"
порой не имеют к поэту никакого
отношения, а собираются по
опрятным деревням как похрипели
свидетельства. В конечном это утливает шок.

k_1	k_2	k_3	k_4	k_5	Σ
25	20	10	9	2	66

Глубокая, цельная, зрелая форма
ученика 9 класса работа.
Есть значительные профес-
сионные, не считающиеся общими
впечатления.

Доброшаева
Татьяна

